

КЭНДИ АЛЛЕН

В ОЖИДАНИИ ВСТРЕЧИ

Они разные, но совершенно одинаковы

16+

Кэнди Аллен
В ожидании встречи

«Автор»

2019

Кэнди Аллен

В ожидании встречи / Кэнди Аллен — «Автор», 2019

Мелисса Блэйдли была обыкновенным подростком: всегда всё делала по расписанию, отлично училась. Один случай поменял всё. Её простая, лишенная приключений жизнь перестала быть таковой. Семья, друзья уже перестали казаться ей теми, кем были. Всё покрылось тайнами. Вдобавок, школу приходит черноволосый новенький, который имеет и свои секреты. Мелиссе предстоит много узнать о своём окружении, ведь от этого может зависеть её судьба.

© Кэнди Аллен, 2019

© Автор, 2019

ПРОЛОГ

ДВА ДНЯ НАЗАД

Ночь. 11 часов вечера. Парк Энтони Гарден был освещён фонарями с почти перегоревшими лампочками. Неполная луна давала возможность видеть очертания лавочек и огромного фонтана, где блестела вода. Ещё не ожившие деревья слабо прикрывали парк от света.

Женщина сидела напротив памятника основателю парка Энтони Гуверу и чего-то ждала. На ней была кожаная куртка, синие джинсы и сапоги на высоких каблуках. Её чёрные волосы до плеч и голубые как вода глаза прекрасно сочетались с её образом. Она смотрела на луну, скрестив ноги и облокотившись на скамейку. Послышались неторопливые, но тяжелые шаги. Женщина повернула голову.

Сначала будучи тёмным силуэтом, перед ней предстал юноша лет семнадцати, такой же бледный, как и она. На нём были светлая джинсовая куртка, из-под которой виднелась белая футболка, голубые джинсы и конверсы. Чёрные очки не позволяли разглядеть его черты лица, а капюшон джинсовки прикрывал его волосы. Парень подошел к ней ближе. Она резко встала и невозмутимо на него посмотрела.

– Привет.

– Здравствуй. Сколько лет мы не виделись! Десять? Может пятнадцать?

– Вообще-то двадцать, – уточнила она.

– Да, ты постарела...

– А ты так и остался самоуверенным наглым эгоистом.

– Спасибо за комплимент.

Он сделал шуточный поклон и спросил:

– А не скукаешь ли по старым временам? Как мы с тобой могли не бояться болезней, жить веками и...

– Нет. Я сделала свой выбор. Теперь я счастливая мать и жена, что живет совершенно обычной жизнью. Никто, кроме нас с моим мужем, ну и некоторых других моих старых знакомых, включая тебя, не знает моего настоящего прошлого, – прервала его женщина.

– Даже твои родные дети?

– Ни в коем случае. Я хотела им нормального детства...

Она замолчала. Парень стоял в ожидании её ответа. Спустя несколько мгновений он, разводя руками, спросил:

– Но?

– Я чувствую, что что-то страшное грядёт.

– Твоё шестое чувство?

– Нет. Материнский инстинкт. Мне постоянно кажется, что она в опасности. Но не в простой. Это что-то большее.

– Ладно, а при чём тут я?

Женщина многозначительно посмотрела на него. Этот взгляд говорил больше тысячи слов, не произнося ни звука. В её глазах сочетались любовь, надежда, желание защитить родное дитя и страх за ребёнка перед неизведанным и абсолютно невозможным.

– Ты думаешь об этом?

Лицо юноши мгновенно изменилось. Он снял очки. Его глаза были ярко-алыми с зрачками кошки, на лице появилось множество чёрных, очень похожих на вены неровных линий. Парень немного приоткрыл рот и показал на свои зубы.

– Да... – сказала она.

Он спрятал своего внутреннего монстра и перед ней снова показался красивый и загадочный молодой человек. Его лицо обозначало непоколебимый протест.

– Нет. Ни за что. Ни в коем случае.

– Почему?

– Ты хоть сама понимаешь, что просишь?! – он, словно взорвался.

Она стояла и молчала.

– У неё больше не будет нормальной жизни, – продолжил парень, – всё, что она будет видеть и знать – кровь. Солнце – верная смерть. Несмотря на приобретённые преимущества, будет множество недостатков. Ты их когда-то и на себе испытала.

Женщина дрожа, с красными от слёз глазами села на скамейку.

– Я н-не могу потерять её. М-моя цель – защитить. Будучи такой, как ты – ей ничего не грозит...

Она, наконец, расплакалась. Слёзы ручьями текли по её щекам. Женщина больше не могла оставаться серьёзной. Она позволила стрессу одержать верх над её эмоциями. Юноша резко сел рядом с ней и сочувственно обнял.

– Ты меня тоже пойми, – после непрерывных рыданий смогла сказать она, – я в первую очередь мать, которая волнуется за своего ребёнка. Я готова пойти на любые меры, лишь бы защитить её.

Молодой человек погрузился в свои мысли. По его выражению лица можно было увидеть терзания между невинной девушкой и матерью, страстно желающей помочь.

– Обещаешь, что не будешь винить в сделанном меня? – сказал он.

Женщина резко подняла на него заплаканное лицо. В её глазах появилась надежда.

– Ты, правда, это сделаешь?

– Я не хочу, но если этого просит мой друг, то сделаю всё, что от меня зависит, – немного официально сказал он.

– Спасибо большое...

Она с благодарностью посмотрела в его глаза, полные неуверенности и некоторого интереса. Он посмотрел на неё, хитро улыбнулся и исчез в ночи. Женщина ещё раз глубоко вздохнула и направилась прочь из парка. По дороге домой она размышляла о том, как сильно её жизнь изменится с этой просьбой.

ГЛАВА ПЕРВАЯ ПРОБУЖДЕНИЕ

Сны снятся всем. Кто-то их запоминает, но не я сейчас. Мой сон больше походил на несбыточный кошмар, где я чувствовала абсолютно всё. Страхи становились реальностью и пытались моё тело, мой разум во сне и наяву. Каждым сантиметром тела я ощущала невероятную боль. Самое странное – я не знала почему. Последним моим воспоминанием была Эмбер: мы сидели у неё и доделывали проект, который должны были сдать уже в понедельник. Ну а потом – пустота. Ничего. Я была наедине с моими горечью, стыдом, болью и страхами. Всё это сжигало меня изнутри. Я не могла пошевелиться, подать знак, что со мной не всё в порядке. Огонь, что горел внутри, одновременно сковывал и не давал мне надежды на освобождение. В таком состоянии я провела неопределённое количество времени. В один миг все те мучения постепенно начали уходить вместе с огнём, пылающим во мне. Мне становилось лучше. Я почувствовала огромный прилив сил.

Когда я открыла глаза, уже наступило утро. Солнечные лучи пробивались ко мне в комнату сквозь открытые занавески. Лёгкий ветерок щекотал мою кожу. Меня наполнили счастье и безмятежность. Я немного приподнялась, чтобы погрузиться в это спокойствие. Положив руки на колени, дала возможность солнцу осветить меня своими утренними лучами.

Меня зовут Мелисса Блэйдли. Мне шестнадцать, живу в небольшом обычном городке Сикретмэнде в штате Миннесота, США в совершенно нормальной семье. Кажется...

Спустя некоторое время я очнулась от наслаждения. Первым делом, как и все подростки, взяла в руки телефон. Не обращая внимания на время, я села проверять Твиттер и Инстаграм. Довольно интересное занятие. Но сильно затягивает. Я смахнула вниз, чтобы проверить уве-

домления. Меня удивило время: 8:10. Обычно меня будит моя мама, но почему-то сегодня этот момент она упустила. Я громко сказала:

– Мам, почему ты меня не разбудила? Я же опоздаю в школу!

На лестнице послышались шаги. Это определённо была мама. Но почему я была настолько уверена?

Она вбежала в комнату с ужасом в глазах и радостью на лице.

– Доченька, ты проснулась! Слава Богу! – восторженно вскрикнула мама.

Она резко присела и притянула меня к себе. Её объятия были настолько крепкими, что мне порой даже не хватало воздуха. Через минуту она отпрянула от меня.

Мама у меня была очень красивая: чёрные волосы, нежные руки и невероятно добрые голубые глаза. Я её очень люблю. Она поддерживает меня во всех начинаниях. До шестнадцати она очень сильно беспокоилась за меня. Сейчас, в принципе, ничего не изменилось, но я не виню её за это. Порой мне даже приятно, что обо мне кто-то волнуется. По характеру она очень добрая, щедрая, всегда в первую очередь думает о других, а о себе – в самую последнюю. В общем, она для меня – самый лучший человек в мире.

– К чему такая суматоха? Такое чувство, что я проснулась первый раз за десять лет! Что произошло? Ты меня так крепко никогда не обнимала...

– Понимаешь, – сказала мама, – как бы мне выразиться... – Она замялась. – Ты спала два дня.

Сказать, что я была в шоке – ничего не сказать. Раньше я никогда так подолгу не спала. Я сидела, открыв рот, не понимая, что происходит. Это одновременно пугало и интересовало. Да любой нормальный человек спать 48 часов подряд не будет!

– Доченька, я понимаю, ты переживаешь. К вечеру я постараюсь выяснить всё, что с тобой не так.

– Какой сегодня день? – возмущённым голосом спросила я.

– 16 апреля, вторник.

– О, чёрт! Как она за меня смогла выступить на защите?

Мама непонимающим взглядом окинула меня с ног до головы.

– На кону твоё здоровье, а всё, о чём ты волнуешься – это оценки! – неожиданно выкрикнула она.

– Мам, всё со мной нормально, – постаралась я её успокоить. – Я себя хорошо чувствую.

Я встала с кровати и прошла по комнате, дабы убедить её в моих словах. Она ещё раз осмотрела меня и, наконец, вздохнула спокойно.

Когда с мамой стало всё в порядке, пришло время для вопросов.

– Как я оказалась здесь, в пижаме, когда последнее, что я помню – это Эмбер и наш проект?

Она попыталась привстать, но это плохо получилось. Я села рядом с ней, понимающе взяла её за руки и своим взглядом попыталась успокоить. Тяжело вздохнув, она начала:

– Это произошло два дня назад. Я возвращалась домой с полными руками сумок из магазина, как увидела тело в нескольких шагах от меня. Это была ты... Я так за тебя испугалась. Подошла ближе и увидела, что ты лежишь без сознания. Одна. На газоне одного из соседей. Я быстро подбежала к тебе. На одежде была кровь. Много крови. Больше всего её было на плечах. Я отодвинула твою куртку и увидела... что-то, напоминающее укус. Самое страшное – ты еле дышала. Дрожащими руками я набрала номер твоего отца. Он быстро пришел, и мы быстро перенесли тебя сюда. Я дала тебе антибиотиков и вколола тебе прививку от бешенства. Ну, на всякий случай.

Всё это время она сидела и старалась сдерживать эмоции. Она была серьёзна, спокойна и одновременно переживала. Даже солнечный день не смог её расслабить. Я словно чувствовала, как волнение проходило через меня и заставляло переживать все её эмоции.

– Сейчас всё хорошо.

Мама мягко улыбнулась.

В комнату вошел мой папа и младший брат Адам.

– Мелисса, родная, ты проснулась? – спросил папа.

Папу я тоже очень люблю. Он у нас очень хороший и добрый. Сам папа высокий и очень сильный, что сильно помогает нам по дому. Он – мастер на все руки: может и кран починить, и электричество наладить. Очень умный. Всех нас он очень любит. Каждый раз папа, как и мама, торопится домой к нам, чтобы провести больше времени вместе. Ради нас с братом он готов на всё.

– Да папа, все в порядке, что вы так распереживались? Я жива, здорова и всё хорошо. Не надо обо мне так беспокоиться.

– Да как не беспокоиться?! Я тебя принёс домой без сознания! Ты считаешь, что это нормальным? – начал возмущаться папа.

– Ричард, дорогой, она только проснулась. Не надо так на нее кричать, – ответила мама папе, посмотрев на него строгим смирющим взглядом.

– Как на нее не кричать?! Если бы я тебя не принёс, кто знает, что бы произошло с тобой... – папа обратился ко мне.

– Родной, не надо...

Она подошла к нему и взяла его за плечо, посмотрела на него и мгновенно успокоила его. Он смиренно ответил ей:

– Прости, я просто очень сильно переживаю за нашу дочь, – успокоился папа.

– Не волнуйся, с ней всё будет хорошо, – сказала мама.

– Я надеюсь, – тихо сказал папа и спустился на кухню.

– Мелисса, одевайся и спускайся на завтрак, – с мягкой улыбкой на лице сказала мама, уходя из моей комнаты.

– Только давай быстрее. Мама приготовила вкусные тосты. И если ты не успеешь, все их съем я, – ехидно сказал Адам.

Адама я тоже очень люблю, хотя он часто меня нервнрует. Он высокий, физически хорошо сложенный и умный. Многие девушки хотят подружиться с ним, но ему никто не нравится. В нашей школе Адам является звездой бейсбола. С ним наша команда ни разу не проигрывала. Я братом очень горжусь. Хоть он вредный, но мне очень родной. Без него мне было бы, правда, скучно.

– Хорошо, уже бегу, – ответила я брату.

Я медленно встала кровати и пошла умываться.

Надо сказать, что комната у меня была не очень большой, но зато были личная ванная и туалет. Комната была в нежно-голубых тонах. В ней была двуспальная кровать, стол для учёбы с ноутбуком, туалетный столик с косметикой, большой шкаф, в котором не было столько одежды, сколько разных приспособлений для рукоделия, зеркало во весь рост, и выход на небольшой балкон, на котором стояли два стула и маленький стол, на котором я любила пить смузи и наслаждаться лучами солнца. Над кроватью у меня висела большая семейная фотография. На ней были мои родители, мой брат и я. Мама с папой живут очень счастливо, а вот мы с Адамом ругаемся из-за мелких вещей. Порой это даже бывает весело. Семья у нас очень дружная – нет секретов друг от друга. По крайней мере, не было...

Я подошла к зеркалу и посмотрела на себя. В данный момент на мне была пижама, что представляла собой розовую футболку с енотом и короткие голубые шорты. Я была очень бледной, похожей на лист бумаги, хотя обычно темнее. Даже мой тональный крем это подтвердил. У меня длинные тёмные вьющиеся волосы; голубые глаза и широкая улыбка. Фигура у меня не сказать, что очень стройная, но вполне нормальная.

Умывшись и приодевшись, я начала собирать учебники. Я была уже в старших классах, поэтому нам была разрешена свободная форма. Чаще всего у меня это были узкие штаны и какая-нибудь футболка. Повседневной причёской у меня были распущенные волосы. Я всегда носила все учебники, поэтому рюкзак у меня был очень тяжелым, но я не жаловалась. Мне больше нравились настоящие книги, а не электронные. Конечно, я люблю новые технологии, но есть такие вещи, которые никак заменить нельзя.

Я подошла к своему столу, на котором лежало расписание моих дел. Посмотрев на столбик «Вторник», я ни капли не удивилась. Школа до трёх часов, потом шахматы, затем танцы, и завершает эту чудесную композицию моих дел грудка домашней работы.

Когда все утренние дела были сделаны, я спустилась вниз на завтрак.

ГЛАВА ВТОРАЯ

КРОВЬ

Почувствовав запах завтрака, я, наконец, осознала, что очень голодна. Я вошла в кухню, что представляла из себя кухонный инвентарь и стол с шестью стульями посредине. Я села, и мама поставила передо мной карамельные тосты с шоколадом.

– Эмили, дорогая, в чем твой секрет приготовления такого вкусного завтрака? – спросил папа маму.

– Ричард, дорогой, всё дело в правильном времени приготовления и большой любви ко всем вам, – ответила мама с любовью и радостью в глазах. – Тебе нельзя опаздывать. У тебя сегодня очень важное дело, которое я уверена, что выиграешь.

– Хорошо, спасибо за поддержку. Пока Дорогая, Мелисса, Адам.

Он обнял нас и поспешил выйти.

– Удачной работы, – кликнула его мама.

Папа – успешный адвокат крупной фирмы. За свои пятнадцать лет юридической практики он в суде не проиграл ни одного дела. Это очень большая редкость, чем я очень гордилась.

– Кушайте быстрее, а то опоздаете в школу, – сказала мама.

Мама у меня является отличным хирургом. Она едет на работу только после того, как мы сядем в школьный автобус, и убедится, что всё хорошо. Нас мама очень сильно любит и хорошо оберегает. Мне это зачастую не нравится, но так как я старше, могу избежать такого строгого контроля.

Тосты выглядели очень аппетитно. Отломив кусочек вилкой, я тут же его съела.

– Очень вкусно мам, спасибо...

Но радоваться было рано. Это было очень странно. От маминой еды мне никогда не становилось так плохо. Я поняла, что что-то не так, поэтому побежала в ванную. Меня стошнило.

– Милая, всё в порядке? – спросила мама, зайдя ко мне.

– Я не знаю.

Я видела, как лицо мамы сильно изменилось. Оно стало серьёзным и очень внимательным.

– Тебе надо чего-то съесть. Ты два дня не ела, – озабоченно посмотрел на меня Адам, прибежав ко мне.

– Хочешь твой любимый йогурт? – спросила мама.

– Нет, мам, уже 8:30, скоро начнутся занятия, – кликнула я маму, – не бойся, я позавтракаю в школе.

– Хорошо, дорогая, только не спеши так. Подожди брата.

– Адам, давай быстрее. Мне надо встретиться с Эмбер до уроков, – сказала я брату.

– Уже бегу.

Мы сели в автобус и поехали в школу. Я не знаю, что произошло за эти дни в школе, поэтому даже не сделала домашнюю работу. Это был первый раз за годы учёбы. Я все всегда

делаю лучше всех, являюсь членом женской команды по футболу и вхожу в состав школьного ученического совета. Я не знаю, как всё успеваю, но как-то получается.

Сикретмэнд-Хай. Место, куда я пару лет назад попала. Школа у нас очень большая: есть спортзал, футбольное поле, группа поддержки, несколько спортивных команд, различные кружки. Всем очень нравится сидеть во время обеда на лужайке за школой. Столовая у нас имеет две зоны питания: в школе и на заднем дворе, что очень хорошо. Я училась всё время только здесь. В другие школы не переходила. За это время я обзавелась двумя лучшими друзьями: Эмбер и Джексом. Я их очень люблю.

По приезду в школу, меня сразу же встретила Эмбер, моя подруга еще с детского сада. Она – невероятная! С ней я могу проводить большое количество времени бессмысленно. Нам постоянно весело. Она со мной входит в состав школьного совета и играет в волейбол. Надо сказать, что она красивая, умная и добрая девушка, к тому же обожает моду и всегда старается следовать ей. Проблема в том, что она очень ревнива. Когда Эмбер застукала своего парня с другой девушкой, она чуть в ключья не разодрала её. А ведь та девушка просто собирала подписи баскетболистов, чтобы учредить новую форму для них! Из-за этого пустяка они расстались.

Эмбер подошла ко мне с тревогой и волнением на лице. На ней был серый кардиган и розовое платье, что отлично сидело на её стройной фигуре. Волосы она собрала на голове в шишку.

– Привет, как у тебя дела? Твоя мама сказала, что тебя укусила собака, и ты не будешь ходить в школу какое-то время, – начала Эмбер.

– Эмбер, почему ты так сильно переживаешь? Со мной все хорошо, – сказала я.

Мы обнялись. Вдруг я неожиданно вспомнила:

– Что с проектом? Ты его сдала? Скажи, что на пять! У меня всегда были отличные оценки!

– Мелисса, успокойся. Я его хорошо защитила. У тебя «отлично».

Наконец я смогла вздохнуть со спокойной душой.

Прозвенел звонок.

– Скорее, побежали! Миссис Фишбоу будет ругаться, если ты, пропустив уроки, опоздаешь еще на одну биологию, – сказала Эмбер.

Мы поспешили в класс, а он находился на другом конце школы! Нам пришлось бежать изо всех сил. Я схватила подругу за руку и помчалась. Почему-то мы добрались туда за доли секунды! Эмбер остановила меня у класса и спросила:

– Мы как оказались на другом конце школы за секунду?

– Я не знаю.

– Ладно, пошли в класс. Миссис Фишбоу не простит ещё одного опоздания.

Прозвенел звонок. Как только мы хотели зайти, перед нами появилось лицо учителя. Строгое, страшное. При одном её виде мне становится плохо.

– Так так так... Кто это тут у нас? Оу, это же мисс Майерс и мисс Блэйдли. Опять опоздали?!

– Так получилось... – произнесла Эмбер едва слышным голосом.

– Что ты там мямлишь?! Ну-ка, живо к директору!

Подруга, было, хотела воспротивиться ей, но, зная её вспыльчивость и настойчивость, я сделала знак, что поговорю с нашим преподавателем сама.

– Миссис Фишбоу, прошу, не надо к директору, – смотря ей в глаза, с душой попросила я. – Этого больше не повторится, правда.

Вдруг наша всегда строгая, одетая с иголки миссис Фишбоу стала мягче облачка. Она сделала пригласительный жест и открыла нам проход в класс:

– Хорошо, но больше не опаздывайте.

Она нам приветливо, но так же строго улыбнулась и пропустила. Мы вошли в голубой класс, где жутко пахло препаратами, а однотонные стены разбавляли плакаты со строениями животных и растений.

– Что за чёрт сейчас творится? – шепотом, но настойчиво спросила Эмбер.

– Ты меня спрашиваешь? Я без понятия! – так же тихо ответила я.

Совершенно удивлённые мы подошли к нашему столу, а перед нами лежали тетради, халаты, скальпель и неглубокая чаша. На уроке у нас была лабораторная. Мда... Я очень люблю проводить опыты, но так жалко бедных животных. Миссис Фишбоу раздала нам биоматериал. Мы должны были препарировать лягушек. Я надела халат, очки, перчатки и приступила за работу.

Мы сделали необходимые записи в тетради и только после разрешения учителя приступили к работе. Эмбер взяла скальпель и прорезала кожу лягушки вдоль туловища.

Появилось невероятное чувство. Огромное непреодолимое желание. Такого ещё никогда не было. Этот запах был сравним с моими духами, но в сто раз более концентрированный и сладкий. Я искала причины такого жара в моём горле. Мой нос подвёл меня к лягушке. Побежала кровь. Мне некогда было думать о том, почему именно это воспроизвело на меня такое впечатление. Она меня будто гипнотизировала, не давала смотреть в стороны, в моих глазах была только кровь. Я посмотрела на окровавленный скальпель. Мелкие капли, что остались на нём, словно звали меня. Одним резким движением я, не обращая внимания ни на кого, пальцами собрала их на перчатку. Быстро они оказались у меня во рту. Это было блаженством. Я абсолютно не понимала, что тогда происходило. Эмбер, не смотря на меня сразу же спросила:

– Мелисса, в чем дело? Почему ты смотришь на эту лягушку и не делаешь записи? Тебе надо лишь записывать за мной шаги и...

Я повернулась и посмотрела на неё. Она была в ужасе от увиденного:

– М-мелисса, что с тобой?! Почему у тебя глаза из голубых стали кроваво-красными? Да и откуда у тебя клыки?

Я медленно пришла в себя. Это непреодолимое чувство отпустило меня, когда я посмотрела на Эмбер. Она была невероятно испугана. Было такое чувство, что Эмбер увидела призрака.

– Что... Что ты так напугана?

– Я, конечно, понимаю, что ты под лекарствами, но как такое могло произойти, что глаза поменяли цвет. Не могла же ты так быстро при мне надеть и снять линзы. Да и откуда у тебя клыки?

– Я не знаю, на мгновение я засмотрелась на кровь... Она такая красивая...

– Кровь? Красивая? Да ты бредишь. Миссис Фишбоу, можно я выйду с Мелиссой, пожалуйста. Ей стало плохо от лекарств.

– Только возвращайтесь быстрее. Иначе получите за работу неуд с минусом! – строгим тоном ответила Миссис Фишбоу.

– Конечно, не волнуйтесь.

Эмбер отвела меня в туалет. Она вымыла мне лицо и резко спросила:

– Да что с тобой происходит? Кровь тебе кажется красивой, появляются длинные острые клыки...

Когда она мне всё это говорила, я смотрела только на её шею. Я не знала, что со мной происходит, но я лишь страстно желала почувствовать вкус сонной артерии. Это всё, что меня волновало в тот момент.

– Мелисса, ты вообще обращаешь внимание на то, что я говорю?

Нет. Я о ее словах вообще не думала. Меня мучала жажда. Без оглядки я накинулась на нее.

– Мелисса, что ты делаешь? Не надо! Мы же подруги!

Эти слова заставили меня остановиться. То непреодолимое желание вдруг исчезло само собой.

– Ты что делаешь?! Кто ты?

– Эмбер, не шути так!

– Но что тогда только что произошло?! Ты была похожа на монстра!

– Я, конечно, понимаю, что плохо выгляжу, но не настолько же! Ты бы была такой же, если бы с тобой произошло то, что было со мной.

Эмбер была вправду испугана.

– Я говорю это в самом прямом смысле, не пытаюсь тебя как-то задеть или оскорбить. Твои глаза стали ярко-алыми, а... а зрачок изменил свою форму. Вылезли клыки! У тебя было лицо, будто... будто готова была меня убить! У тебя словно вылезли чёрные вены. Вид был страшнее, чем в самом лучшем фильме ужасов!

– Всё настолько плохо?

– Ещё хуже, чем ты когда-либо могла бы себе представить! – воскликнула она.

Её лицо было полно ужаса. Она стояла и дрожала. От страха. Ей было тяжело заглянуть мне в глаза.

– Эмбер, я...

Я попыталась подойти к ней, но как только протянула руку к её плечу, она быстро отстранилась и почти прижалась к стене спиной.

– Не подходи ко мне, монстр!

Она крикнула это настолько громко, что школьный уборщик постучался к нам:

– Девочки, у вас всё в порядке?

Я подбежала к закрытой двери и ответила:

– Всё хорошо. Моя подруга испугалась крысы, но она уже убежала.

Похоже, это была моя первая ложь. Отлично! Прекрасно! Я стояла и жутко нервничала.

Постепенно уборщик неторопливыми шагами ушел. Я развернулась к Эмбер:

– Ты зачем кричишь как потерпевшая?!

– Если бы ты узнала, что стоящий рядом с тобой человек хочет убить тебя, сомневаюсь, что ты бы молчала.

– Я тебе не сделаю ничего плохого. Обещаю.

Мы более-менее успокоились. Я, наконец, спросила её.

– Ты можешь предположить, что со мной произошло?

– Я помогу, чем смогу, – неуверенно сказала она.

Затем она на мгновение задумалась. Эмбер словно начала перечислять что-то у себя в голове, загибать пальцы. Она была полностью поглощена процессом.

– Давай начнём с основного... Кровь. Ты засматриваешься. Твоё лицо мгновенно меняется при её виде. Тебе это ничего не напоминает?

Я отрицательно покачала головой.

– Так: клыки, кровь, лицо... Нет! Этого не может быть! И давно ты такая?!

– О чем ты? – непонимающе спросила я.

– Мелисса, ты чего?! Слова «клыки» и «кровь» тебе ни о чем не говорят?

– Нет! Я вообще сегодня плохо соображаю. Утром не позавтракала, проснулась, когда «огонь» в моём теле погас. Это было больно...

– Вампиры! Ты! Ты – вампир! – прервала она мои размышления.

– Ты совсем, что ли бредишь? Какие вампиры? Их не бывает!

– Однако сейчас один стоит прямо передо мной!

Она показала рукой на меня.

– Я думала, что мы подруги! – вспыхнула я. – Ты меня так обзываешь!

– Ладно! Если не веришь мне, то поверишь своим глазам и чувствам. Проведём пару экспериментов.

– Я тебе что, подопытный кролик?

Я скрестила руки на груди.

– Ты мне не веришь, а я тебе это докажу. И не отнекивайся.

Я молча кивнула головой. Это было тем, что меня теперь действительно волновало в данный момент. Что, если она права? Это тогда объясняет мой сегодняшний несостоявшийся завтрак.

– А теперь, пойдём на урок и попробуем упросить миссис Фишбоу, чтобы мы переделали работу позже.

– Я согласна. Сейчас совершенно нет настроения.

– Тем более, ты можешь сорваться перед всеми...

– Эмбер, хватит, если ты мне не докажешь обратного, то мы с тобой поссоримся.

– Не волнуйся, ты убедишься в этом сама.

Я всегда была упряма, а Эмбер настойчива. Мы дополняли друг друга. Каждый всегда стоял на своём и нужно время, чтобы мы могли доказать друг другу свою правоту. Даже если кто-то ошибался, мы никогда не обижались друг на друга. Мы рано или поздно всё равно помирились бы.

– Ты собираешься рассказывать это своей семье? – неожиданно спросила подруга.

– О чём? О том, что я вампир и выпью всю их кровь?

– Ну, не издевайся. Ты поймешь, что я права.

Мы вместе мирно пошли на урок, делая вид, что ничего не произошло. Для меня и так ничего не произошло. Я не понимала тогда, но на самом деле, случилось гораздо большее, чем я могла когда-либо представить.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РАЗГАДКА

Мы пошли в класс, и на удивление, всегда строгая Миссис Фишбоу была не против, чтобы мы закончили нашу работу потом. Особенно когда я изобразила, как у меня болит живот и голова совсем не работает. Когда прозвенел звонок, мы вышли из класса как могли быстро, чтобы, как говорит Эмбер, запах крови не ввел меня в бешенство. Да я и сама не против пойти побыстрее на перемену.

В коридоре мы встретили Джекса. Он высокий и очень активный. Любит спортивный стиль в одежде. Мы с ним познакомились в третьем классе. С тех пор дружим. Пару лет назад Эмбер мне призналась, что равнодушна к нему. Теперь я стараюсь чаще оставлять их наедине, но у меня это не очень хорошо получается. Тем не менее, мы пытаемся не переходить грань дружбы и отношений.

– Привет, девчонки, как дела?

– Джекс, прости, но сейчас нам не до тебя, – сказала Эмбер.

– Ладно, потом встретимся. Может после уроков на футбольном поле?

– Хорошо, – машинально ответила Эмбер, – пока.

– До встречи!

Мы поспешили прочь от него.

Уже было время обеда. Эмбер решила, что это идеальное время, чтобы проверить первую теорию.

– Вот твой обед. Ты должна его съесть.

– Я не знаю. Мне бы чего-нибудь экзотичного, но привычного.

– Ешь!

Она подставила мне тарелку прямо под нос. Раньше, сэндвич с курицей я бы с удовольствием съела, но теперь... от него исходил мерзопакостный запах, который мне бил прямо в нос. Представьте себе канализацию и умножьте в десять раз. Это примерно то, что я чувствовала. Пересилив себя, я всё-таки съела кусочек сэндвича. Поначалу мне было сравнительно хорошо, но, похоже, он зашел не в то горло. Меня вырвало. Хорошо, что поблизости был мусорный бак, и никто не заподозрил неладного.

– Ладно, не пошло. Может, попробуешь яблоко?

Она уверенно протянула его мне. С яблоком произошло то же самое. Но Эмбер не отступала и захотела всё довести до конца.

– Может быть сок?

– Эмбер, хватит! Ты хочешь поиздеваться надо мной?

– Ты хочешь знать, что я права? Так что не медли и давай пей.

Я нехотя кивнула головой и быстро выпила сок. Ничего не изменилось. Мой желудок будто не принимал нормальную еду.

– Эмбер, ты не понимаешь что ли?! Каждый раз, когда я ем что-то нормальное, меня тошнит. Это произошло и сегодня за завтраком. Меня просто вырвало тостами.

– Но когда ты увидела кровь, ты будто поняла, что это то, что тебе правда нужно. Ты не перевариваешь обычную еду. Она подходит под твоё описание: люди без неё жить не могут, но в то же время ей никто не питается. А разве человеку интересна такая обыденная вещь, как кровь? Разве человеческий желудок не способен переваривать обыкновенную пищу? Что ты на это ответишь?

Именно тут начали закрадываться сомнения, но я до сих пор стояла на своём.

– Ну и что? Я не завтракала, наверное, кушать надо очень медленно и лёгкую пищу.

– Не веришь? Ладно. Встретимся на футбольном поле после уроков. Тогда я тебе покажу.

– Ладно, у меня английский. До встречи.

– Пока.

Эмбер пошла на физкультуру, а я на английский. Мы смогли встретиться только спустя несколько часов на футбольном поле. Сегодня тренировок не было, потому что учителя уехали на какое-то собрание. Дети тоже уже разошлись по домам. Короче, мы были абсолютно одни. Я надела на себя спортивную форму, что аккуратно лежала у меня в шкафчике. Это были обтягивающие лосины и майка «Nike». Эмбер также сменила свою юбку на шорты.

Итак, стадион за школой – идеальное место, чтобы проверить мои «способности». Начался еще один эксперимент под руководством Эмбер.

– Так, Мел, тебе нужно пробежать 5 кругов с максимальной возможной скоростью.

Нехотя, я встала на дорожку.

– Итак, на старт, внимание марш!

Эмбер дала свисток. Я сосредоточилась и побежала. Первый, второй, третий, четвертый, пятый. Они показались абсолютно ничем для меня.

– Вау... миля за 2 секунды! Это просто нереально!

– Да я, наверное, только один круг пробежала.

– За две секунды? Пятая часть мили? Ты сама-то в это веришь?

После её слов, я окончательно начала сомневаться. За две секунды норматив на бег-то не пробежишь, а – целую милю? Это уже несерьёзно. И очень странно.

– Ладно, я надеюсь, что ты убедилась в своей невероятной скорости. А что насчет силы? Попробуй поднять футбольные ворота.

– Эти маленькие, да легко?

Я была сильной, даже неделю назад. Раньше я их не могла держать долго, а сейчас они показались просто пушинкой в моих руках.

– Я не эти имела ввиду. Большие которые.

- Ты чего? Смеешься надо мной? Ладно, я сильная, но не настолько же.
- Я тебе говорю, попробуй. Ты же хочешь узнать, что с тобой?
- Хорошо, ладно.

Приблизившись к воротам, я настроилась. Вцепилась в них, напряглась, как следует и попробовала их поднять. Неожиданно для меня, через секунду они не были на земле. Я их держала. Это невероятно! И очень пугает.

– Ты выдерживаешь столько, сколько еще ни один подросток из нашей школы не поднимал!

- Да что со мной происходит?! Неужели ты права?! – похоже, у меня началась истерика.
- Не волнуйся, скоро ты точно убедишься. Теперь я должна нанести тебе рану.
- Ты меня с этими опытами убить, что ли хочешь?!
- Верь мне. Ты будешь, поражена результатом.

Эмбер нашла в портфеле ручку. Со всей силы она вонзила мне ее в руку.

– Ааа! Эмбер! Что ты делаешь?!

– Подожди. Терпи.

Побежала кровь, но, к моему удивлению, спустя мгновение рана затянулась.

– Но как?!

– Хорошо. Теперь, я надеюсь, ты убедилась. Ты заставила самого строгого учителя смягчиться, мы добрались на другой конец школы за секунду. Ты не перевариваешь обычную еду, бегаешь быстрее молнии, сильнее самого лучшего качка в нашей школе, раны заживают мгновенно.

Я впала в ступор. Меня переполняли страх ужас. Сон, который никогда не мог бы случиться, произошёл. Я думала, что вампиры – это вымысел, но оказывается, что не зря говорят: в каждой лжи есть доля правды. Миф стал реальностью. Я всегда верила, что вампиры существуют, но где-то далеко. Мир огромен! Но они оказались ближе, чем я думала. Похоже, что теперь и я являлась представителем этой «расы». Я не знала, хорошо это или плохо. Как я знаю, ничего нельзя изменить. Обращение нельзя повернуть вспять. У меня появилось очень много вопросов. Первый я задала Эмбер, надеясь на разумный ответ.

– Но как это случилось? Как, чёрт возьми?!

Мои нервы кончились. Я больше не была человеком. Это меня потрясло. Я начала нервно ходить из одной стороны в другую.

– Успокойся... Не надо так волноваться...

– Она говорит мне успокоиться! Хах! – окончательно распсиховалась я. – Ты понимаешь, что я больше не человек?! У меня больше нет нормальной жизни! Теперь я должна ходить и бояться, что на кого-то нападу! Я никогда не просила этого! Я бы ни за что не променяла свою старую жизнь на это! Раньше у меня были друзья, а теперь я неподумав могу выпить их кровь! Да моя жизнь на этом закончилась! Тебе не понять!

Эмоции одержали надо мной верх, поэтому я помчалась к ближайшему дереву. Это был сравнительно большой тополь. Обхватив его двумя руками, я со всей силы дёрнула и вырвала это дерево с корнем. В два шага я преодолела расстояние в шестьдесят пять футов. Держа дерево над головой, принесла его подруге. Приложив минимум усилий, я сломала его пополам и закинула брёвна как можно дальше, за Сикретмэнд. Она стояла, открывши рот.

Я тяжело выдохнула. Вроде, моё эмоциональное самочувствие приходило в норму.

– А ты была права, что я стала монстром! Самым явным представителем. Знаешь, мне даже не понадобится костюм на Хэллоуин!

– Хватит язвить. Не моя вина, что ты стала такой! – вдруг взорвалась моя подруга.

Меня смутил крайне знакомый запах. Он становился всё ближе.

– Эмбер...

– Что?! Я тоже в шоке от такого! Но не я же сделала тебя такой!

– Эмбер...!

Я показала пальцем в сторону трибун. Мы переглянулись.

– Нас что, засекли? – испуганно спросила она.

– Да... Но лишних глаз нам не надо.

Я присмотрелась и увидела красную кепку. Козырёк выглядывал из-за сидений. Я подставила указательный палец к губам. Мы замолчали и прислушались. Больше движений не было. Резко, человек в красной кепке побежал от нас. Эмбер хлопнула меня по спине и крикнула:

– Беги! Чего ждёшь?!

Опомнившись, я помчалась и за пару секунд доставила его к нам на поле. Мы сняли с него кепку. Этого я не ожидала увидеть.

– Джекс?! – вместе крикнули мы.

– Пустите! Я хочу жить!

Всё это время я держала его за плечо и только теперь оторвала руку. Джекс ошарашенными глазами посмотрел на нас и сделал шаг назад, потом ещё один.

– Не бойся, всё хорошо.

– Что здесь происходит?

– Мы с Мелиссой просто разминались, – неуверенно начала Эмбер.

– Значит, вы называете разминкой поднятие ворот и бег мили за пару секунд?!

– Джекс, это не то, что ты думаешь. Я могу все объяснить... – попыталась я начать рассказ.

– Как ты объяснишь вырванное с корнем дерево? Ты голыми руками сломала его пополам!

– Я – вампир, – выпалила я резко, не дослушав его до конца.

Джекс принял мои слова за большой розыгрыш, но и его можно понять. Я сама-то не поверила. Он стоял до сих пор в шоке. Его выпученные глаза меня пугали, а лицо... Представьте человека, в котором страх, ужас и удивление смешались вместе и увеличились раз в сто. Это будет лицо нашего друга в данный момент. Со временем в его глазах я увидела тень сомнения. Неожиданно он рассмеялся. Истерически.

– Вы что, надо мной решили поиздеваться? Вампиров не бывает!

– Мы тоже так думали, – сказала Эмбер.

– Раз ты вампир, а сейчас солнце, почему не горишь? – возмущённо спросил он.

– Мы сами не знаем, но разве проявление скорости и силы не является для тебя доказательством?! – не могла замолчать подруга.

Он посмотрел на меня. Я попыталась подтвердить сказанное, но он лишь окинул меня презрительным взглядом, полным недоверия и отчаяния. Я решила, что если он не верит словам, пусть об этом вообще не знает. Меньше знает – крепче спит. Хоть он и мой друг, я не могла доверять ему абсолютно всё. Только Эмбер я всё рассказывала.

Джекс подошел к Эмбер, которая в руке держала ту самую ручку, что недавно нанесла мне рану. Он резко выхватил ее из рук моей подруги и проткнул себе ладонь. Проступила кровь. И снова тот запах, то желание, та страсть. Я не смогла себя сдержать. Языком я почувствовала свои острые клыки. На меня смотрели Эмбер и Джекс, но мои глаза, словно радары, показывали, куда надо двигаться. Я молниеносно побежала к цели, не обращая внимания на окружающих. Вот я была уже в двух шагах от его ладони. Эмбер. Она не дала мне ему навредить, встав перед ним.

– Мелисса, нет! Стой!

Я замедлилась. Неторопливо мои зубы приняли обычный вид. С меня пропало то лицо, которое видело только кровь и жертву, как только передо мной встала моя подруга. Я не выдержала и упала на колени. В конце концов, я расплакалась.

– Нет... Нет... Как я могла... Почему... За что мне всё это...

Слёзы текли по моим щекам, аккуратно падая на траву, что сразу же теряла свою жизнь. Травинка медленно согнулась и ушла под землю. Посмотрев на это зрелище, я окончательно потеряла надежду. Похоже, моя новая природа сломала меня. Я не была готова мириться с этим. Мне было очень сложно принять новую себя, потому что, где бы я ни была, что бы я ни делала, с этого утра это приносит всем только боль и страдания. Те, кто рядом со мной очень рискуют. Жизнью.

Эмбер первая сделала шаг в мою сторону. Она присела рядом со мной и попыталась понимающе обнять. Я не могла ответить тем же. Сидя, поджав колени, я думала о том, сколько вреда можно принести окружающим, что скажет на это моя семья. Я не знаю, что дальше делать. Потом Джек осмелился и присел также со мной. Кажется, он сочувствовал. Их сострадание было очень ценным для меня. Только настоящие друзья могут понять и осознать твои проблемы. Мы так просидели около двадцати минут. Я успокоилась, и на моём лице остались только грусть и печаль.

– Девчат, а может, если мы найдём причину всего этого, можно будет найти и ответ?

Я подняла голову и посмотрела на него. В его глазах сияла маленькая надежда. Джек продолжил:

– Мел, с каких пор всё это началось?

Я попыталась вспомнить последние детали.

– Я возвращалась домой от Эмбер. Это была суббота... И на меня кто-то напал...

Неожиданно, воспоминания начали возвращаться ко мне.

– Кто-то очень сильный, – продолжила я. – Он уронил меня на землю... Затем моё плечо сильно заболело. Очень сильно. Я была парализована. Затем что-то вроде капельки дождя попало на меня. С этим в моём теле словно загорелся огонь. Я будто... упала во тьму. Ничего не могла сделать. Кажется, я заснула, но чувствовала огромную нестерпимую боль. Мне казалось, я умру. В один момент меня отпустило. Я проснулась и увидела рассвет. Словно новыми глазами. Он был прекрасен.

– Подожди, на тебя светило солнце? – спросил Джек.

– Ну да. А разве сейчас не светит?

Я показала пальцем в небо и осознала, что всё это время солнце заслоняла огромная туча, но, тем не менее. Было светло.

– Короче, я смотрела на солнце, и со мной было все нормально. Я чувствовала себя прекрасно, более чем.

– Сколько я читала книг, везде солнечный свет оказывал влияние на таких, как ты, но...

– Ребят, я могу вам сказать только то, что знаю сама. Я рассказала всё, до последней детали.

– Я так поняла, что боль была огромной.

– Да. Меня парализовало. Я не могла позвать на помощь. Мне удалось проснуться после того, как боль утихла.

– Видимо, в это время ты обращалась, – высказал своё предположение Джек.

Мы обе с удивлением повернулись к нему. А его слова имели смысл.

– Да... Как же я раньше не догадалась! – воскликнула Эмбер. – Помнишь, как Белла в «Сумерках» превращалась в первой части. Она лежала в конвульсиях.

– Но я-то не тряслась. Лежала абсолютно спокойно в горизонтальном положении.

– Ты не могла проснуться... Но вот вопрос: если боль была настолько сильной, то вообще как ты тогда заснула?

– Мама сказала, что дала мне лекарства.

– Но она не заикалась о снотворном или обезболивающем?

– Нет, она мне сказала только насчет антибиотиков.

– Ты бы, чувствуя такую невыносимую боль, не смогла заснуть самостоятельно.

– Откуда ты знаешь?

– Ты сама в свои слова веришь? Ты после напряженной тренировки спать не можешь, и ты это знаешь.

Не могла не согласиться со словами подруги. Если у меня что-то сильно ноет, то меня полночи мучает бессонница. Эмбер продолжила:

– Мне кажется, что твои родители тебе чего-то недоговаривают. Как они могли понять, что с тобой происходит? Откуда они могли знать, что тебе будет настолько больно, что ты не сможешь спать?

Её вопросы ввели меня в ступор. Я не могла дать вразумительного ответа.

– Да, тут не состыковка. Я обязательно поговорю с ними сегодня вечером.

– Может они все это время знали, что тебя укусил вампир и пытались средствами медицины избавиться от этого? И вдобавок попытались это скрыть это от тебя, чтобы не пугать, или, думая, что все вылечили.

– Джекс, откуда такие мысли? – спросила Эмбер.

– Люблю фильмы про нечисть.

– Я думаю, что сегодня у нас в семье будет любопытный разговор.

Мы пошли по домам, и я знала, что сегодня у меня куча вопросов, на которые я не знаю ответов. Главными темами были: сокрытие информации, моё обращение и нужда в ответах. Раньше у нас в семье ничего не скрывали, но сейчас я более, чем уверена, что родители нам врали. Мне было очень плохо, непривычно и интересно. У нас в семье будет любопытный разговор.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

ПРАВДА

Я зашла в дом, и к моему удивлению, вся моя семья ждала меня на кухне. Раз все были вместе, значит, разговор предстоял нелёгкий. Не проходя к ним, я глубоко вздохнула и начала:

– Мам! Как ты могла скрывать это от меня?! Между прочим, я сегодня чуть не убила друзей!

– Мелисса, дорогая, позволь нам начать разговор.

Посмотрев на маму, в чьих глазах увидела вину, сочувствие и страх, немного успокоила свой гнев. Я была на них зла, но дала маме сказать. Если вдруг догадки моих друзей подтвердятся, то моим родителям надо будет много чего мне объяснить.

– Вы знаете, как мы с вашей мамой познакомились?

– Конечно. Вы встретились на фестивале огней, обменялись номерами, и так всё началось. Мы хорошо знаем эту историю, – сказал брат.

– Адам, пожалуйста, помолчи. Когда ты узнаешь, что со мной произошло, ты поймешь, что все, что они нам говорят, это ложь, – было, начала я наезжать на них.

– Это правда, что мы вам лгали. И мы заранее хотим попросить у вас прощения, – извинилась перед нами мама.

– Мы всегда хотели, чтобы у вас была нормальная жизнь без сверхъестественных приключений. Но из-за нашего происхождения это было практически невозможно.

– Какого происхождения? О чём ты вообще, пап? – Адаму уже не терпелось всё узнать.

– Дай отцу хоть слово сказать! – Я хотела знать правду, но если не дать рассказать, ты не узнаешь ее никогда.

Я сидела и нервничала. Нет, я была на грани! Оказывается, родители нам всё это время лгали, я стала монстром, недовампиром, если корректнее. Если после этого вечера между нами останутся ещё тайны, никакие психологи мне не помогут. Школа, уроки, а теперь ещё и это?

– Можно я продолжу? Хорошо, – папа был абсолютно спокоен, – Мелисса, ты знаешь про вампиров? Я думаю, что уже да.

– Мелисса, что подразумевал папа, когда сказал, что ты уже знаешь про вампиров? Я тоже про них знаю. Да практически все о них уже в курсе. Фильмов сняли об этом уже много, но не все из них хорошие, для справки.

– Папа не об этом. Он про реальных вампиров в жизни.

– Мел, их не бывает!

Адам посмотрел на меня, как на дуру. Конечно, любому бы так показалось, но лучше верить своим глазам.

– Ты уверен? Ты уверен?! Папа, помоги мне. Это не просьба. Я в бешенстве!

Я нервно, но уверенно подошла к папе. Он возражать не стал, видимо, осознавая, что они с мамой скрывали от меня всю жизнь, лишь спокойно протянул мне ладонь. В это время я взяла небольшой ножик. Я сделала небольшой порез, откуда потекла кровь.

– Адам, а теперь смотри на меня и не отрывай глаз.

Мое лицо изменилось сразу же, как я увидела её. Мои глаза-радары указали на место крови. И опять – страстно желаемый запах. Вылезли клыки. Немного пересилив себя, я смогла оторвать голову от ладони папы и посмотрела на Адама. Это было лишь мгновение. Затем запах снова затянул меня в свои оковы. Я была уже готова накинуться на отца, но он вовремя закрыл от меня свою рану салфеткой и отвернулся. Посмотрев на Адама, я поняла, что он напуган. Нет. Он был в ужасе. Я никогда не видела его таким. Всегда смелый и бесстрашный Адам сидел и не понимал ничего, кроме того, что в нашей семье что-то изменилось. Навсегда. Мужественно держась, он усидел на стуле.

– Ты сейчас была похожа на монстра... Мама, – чуть не плача спросил Адам, – что с моей сестрой? Она – вампир? Поэтому вы завели тему об этом? Моя сестра стала вампиром? Вылечи её, пожалуйста... Ты же врач...

– Прости, мой маленький, но от этого просто вылечиться нельзя. Подожди, и ты узнаешь и о себе кое-что новое.

Как только мама это сказала, я поняла, что в нашей семье есть ещё тайны, о которых нам не говорили всю жизнь. Я думала, что мы – нормальная американская семья, очень дружная, все друг другу доверяют и всё рассказывают. С этого дня всё стало по-другому. Я решила, что с чего-то надо начать разговор.

– Может быть, вы уже начнёте свой рассказ? Иначе я пойду и вырву с корнем ещё одно дерево.

– Ещё одно?! – хором возмутились родители.

– Да! Тополь, что я сломала пополам голыми руками, уже наверняка приземлился далеко за город. И не моя вина, что это выясняется только сейчас. Мам, ты что думаешь, я не знаю, что представляли из себя те «лекарства»?

Она смутилась, а я продолжила:

– Обезболивающее? Снотворное? Я права?! На меня ночью кто-то напал, укусил за левое плечо, а затем влил непонятную субстанцию! Из-за неё у меня начало всё тело гореть! Я думаю, вы знали, что это такое, – я притормозила. – Обращение! Чтобы как-то облегчить его, мама вколола мне эти два препарата. Кстати, первое плохо подействовало. Все эти два дня я чувствовала каждым сантиметром кожи «огонь», что не давал мне даже на миг забыть о боли! Теперь я должна бояться, что каждый миг я могу навредить кому-то! Я этого не хочу!

Папа еле стоял на ногах от моих слов. Мама была сравнительно спокойна, а Адам улыбался и боялся одновременно.

– Прошу, доченька, давай все по порядку. Сначала мы расскажем тебе о нас и наших семьях. Ричард, давай ты первый.

– Если это того не стоит, вам придётся меня конкретно успокаивать!

Я присела рядом с братом. Мне показалось правильным немного повременить с тем, чтобы набрасываться на родителей. Несмотря на всю ложь, я хотела знать правду.

Папа начал свой рассказ:

– Еще давным-давно на земле появились оборотни...

– Папа, что, ещё и оборотни?

– Мел, а ты уверена, что наш папа нас не разыгрывает?

– Ты что, не видел, как я минуту назад чуть не начала пить кровь своего собственного отца?! Поверь уже, наконец, что в этом мире гораздо больше странностей, чем бы ты когда-нибудь мог представить!

– Хорошо, прости, прости, продолжай, пожалуйста...

И папа продолжил:

– Еще тысячу лет назад на земле появились оборотни. С виду, они были обычными людьми, но в полнолуние превращались в сверхъестественных существ, сильных и смелых, готовых всеми способами защитить свою территорию. Их можно было отличить по слегка заостренным ушам. Опытные оборотни могли превращаться в любое время, а новички – только во время полной луны. Примерно в это же время появился первый вампир...

На этом моменте мама остановила папу:

– Ричард, теперь моя очередь. Примерно в это же время появился первый вампир, как уже сказал ваш отец. Он был невероятно сильным, быстрым, обладал мгновенным самоисцелением. Проблема в том, что он не переваривал обычную еду. Он убивал, чтобы жить. Лишь кровь могла дать ему сил. Он мог создавать себе подобных. Ему лишь стоило ввести в кровь жертвы яд из своих клыков и напоить человеческой кровью.

– Так вот что это было?! Кровь! Вампир ввёл в меня яд и добавил человеческую кровь?!

– Да... С того времени началась борьба за территорию между оборотнями и вампирами. Двадцать лет назад произошло сражение за этот город. Так мы с вашим отцом познакомились. Поначалу мы были полны ненависти друг к другу, но когда я заглянула ему в глаза, поняла, что он необычный. Ваш отец не хотел власти. В его глазах была некая усталость от всей этой передраги. Я его прекрасно понимала. Мы незаметно ушли с боя.

Когда мы сидели на берегу реки, он рассказал мне, что хочет стать адвокатом, не любит конфликтов. Так и разговорились. Потом тайные встречи. Под луной он признался, что любит меня и сделал предложение. Конечно, наши родители были против, но как-то мы убедили их. Потом была свадьба, ну а дальше вы знаете.

– Каким боком вы в войне кланов? – спросила я папу.

– Мы имеем к этому самое прямое отношение. Попробуй догадаться, к чему я веду, – сказал он.

– Мама, подожди. То есть вы хотите сказать, что вы принадлежите двум сражающимся обществам? Если ты остановила папу на истории с вампирами, значит, с ними связана, а папа как-то относится к оборотням? – прервала маму я.

– Да. Я вампир с рождения, а у твоего отца в крови ген оборотня. Да, это немного необычно, но всё так.

– Постой, почему тогда тебя не тошнит от обычной еды? И, вдобавок, как ты сдерживаешься, когда ты кого-то оперируешь? Там же повсюду кровь! А ты пап, почему никак не реагируешь на полную луну? – было, начала я задавать вопросы родителям.

– Дело в том, что мы перестали быть теми, кем были, когда влюбились друг в друга и поженились. Теперь мы обычные люди. Но у вас есть право на наследие, – ответила мама.

– Постой, а мы, если бы меня не укусил вампир, могли бы быть такими, как вы до брака? Я имею в виду, с самого рождения? Только по происхождению.

– Я уверен насчет Адама. Несмотря на то, есть ли у меня способности или нет, он является оборотнем по крови, то есть, когда придет время, его генетика проявит себя, и он под полной луной станет волком. Конечно, перед этим у Адама будут проявляться некоторые симптомы – он будет засматриваться на луну, в различных частях тела будет боль, но это первичное.

На неопределённое время затем это исчезнет, а потом произойдёт полное превращение. Прости, Мелисса, ген оборотня передаётся по мужской линии.

– Но вампиризм передается, только если ребёнок рожден от вампира. Ты родилась, когда мы уже были людьми. Так что вампиром можно стать с рождения, к сожалению, ты не смогла.

– Но, почему я не боюсь солнца?

– Я не знаю. Может, это твой дар?

– Какой дар? У вампира могут быть дополнительные способности?

– Доченька, давай поговорим об этом позже и наедине.

– Хорошо. Что мне делать с моей жаждой? Я хочу как-то находиться в обществе. Если кто-то порежет руку? Я же сразу покажу всем себя-монстра.

– Доченька, не зря же я работаю в больнице. Я знала, что произойдет подобное, поэтому у меня было достаточно времени отучиться на врача, чтобы потом мне без проблемы могли дать донорскую кровь. Я по возможности буду брать ее для тебя. Все будет хорошо.

Это главная черта моей мамы. Она очень предусмотрительная – всё всегда держит под контролем. Я стараюсь быть такой же. Вообще, я во всём равняюсь на неё. Для меня – она идеал. Мама всегда лучшая во всем, за что бы она ни бралась. Это мне в ней очень нравится, но порой мне становится грустно, что меня сравнивают с ней.

– Я просто не хочу причинять вам боль. Если бы вы только понимали, как я сейчас сдерживаюсь, чтобы не подвергать вас опасности... А что, если ночью я не стерплю и сделаю кому-то больно...

– Если ты захочешь, – начала мама, – то беги ко мне. Укус вампира мгновенно убивает оборотня и наоборот. Если ты тронешь Адама или отца, то они сразу же погибнут. Сынок, это и к тебе относится: как только ты обратишься, тебе нельзя будет даже спорить или сражаться с сестрой.

– Ладно, мам, – сказал Адам.

С этими словами гнев постепенно иссяк, и остались тревога и печаль. В ответ на мамины слова у меня слёзы хлынули ручьём. Жить в постоянном страхе, что ты можешь лишиться семьи, можешь им как-то навредить – это невыносимо.

– Мам, может мне не стоит подвергать всех такой опасности? Может быть мне лучше уехать?

– Доченька, даже не думай об этом. Мы – семья. Мы всегда поддержим друг друга. В этом нет необходимости, да и тем более, куда я тебя могу отпустить? Как мы будем без тебя?

Я подняла голову и посмотрела ей в глаза. Её добрые голубые полные любви глаза. Затем окинула взглядом папу и Адама. Они приветливо улыбались и старались понять мою ситуацию. Я повернулась к ним лицом и сказала.

– Спасибо вам всем за это. Поддержка – это то, что мне сейчас, правда, необходимо.

Недолго помолчав и подумав, мой брат задал маме вопрос.

– Мам, – начал Адам, – мне не даёт покоя вопрос: Сколько тебе лет?

– Сынок, мне уже 758 лет.

Удивление было невозможно скрыть. Мы с братом сидели, открывши рты, и не понимали, что сейчас происходит. Наша мама более, чем в двадцать раз старше папы... Да уж, семейка...

– Но, почему ты не стареешь? Ведь ты потеряла способности... – едва сумела я из себя выдавить.

– Я знаю. Я стала такой в 20 лет, то есть, какая была во время свадьбы. Старение идет, но от времени, когда я перестала взрослеть.

– Почему ты решила перестать быть вампиром? – спросила я.

– Ну что за вопрос? Я влюбилась, и готова была пожертвовать всем, чтобы проводить каждое мгновение с твоим отцом. Благодаря этому, между нашими кланами перемирие. Но вампирские остатки есть. Я бледная, хорошо вижу, слышу, чувствую.

– Хорошо. Больше вы ничего от нас не скрываете?

– Нет, это вроде бы всё, – ответила мама. – Я очень рада, что теперь у нас нет секретов.

Мы все переглянулись. Наконец-то, нормальная семья. В кавычках, конечно же. Когда мама дала знак папе и моему брату уйти. Они поспешили удалиться. Мы с мамой остались на кухне одни. Я спросила:

– Понятно, я тоже могу обращать людей в вампиров?

Мама смутилась. Конечно, это весьма неожиданный вопрос.

– Да, но зачем? Они будут подчиняться тебе до тех пор, пока их не освободишь сама. Ты из них сделаешь рабов. Это очень бесчеловечно.

Я приняла мамины слова. Хотя я и изменила свою природу, не по своему желанию, но не хотела менять характер. Об обращении я даже и думать не хотела.

Мои вопросы не заканчивались:

– Мам, а ты не хочешь стать такой, как я? То есть, вернуться к старой бессмертной жизни?

– Нет, я хочу состариться с твоим отцом. И тем более, если я верну себе силы, между кланами начнется война, которая уничтожит весь город.

– Я бессмертна? Если так, то хорошо...

– Ну да. Только всё равно, будь аккуратнее. Вдруг голову отрубят...

Когда я себе это представила, мне стало плохо. Продолжать это не надо.

– Хорошо, я поняла. Не будем больше об этом говорить.

Дальше мама задала вопрос, на который я не хотела отвечать:

– Доченька, кто-нибудь об этом еще знает?

Я сначала испугалась, но все-таки рассказала маме правду. Я всё равно не умела врать, поэтому смысла скрывать этого не было.

– Мне помогла Эмбер выяснять о себе правду, и потом, Джекс вдобавок за нами следил. Так что, они в курсе.

– Они не должны об этом знать. Ты подвергаешь их жизнь опасности.

– Не так. Я уже подвергла их жизнь опасности. Эмбер я хотела убить, Джекс проткнул себе руку, что у него побежала кровь. И даже то, что они это знают – немного неприятно.

– Всё равно. Не рассказывай им о нашем сегодняшнем разговоре, ни при каких обстоятельствах. Вообще они не должны знать о вампирах. Ты должна их заставить забыть.

– Как?

– Гипноз.

– Ого, я и такое умею. Что я еще могу?

– Ты сильная, быстрая, видишь в пределах мили, такой же острый слух и нюх. Зрачки как у кошки позволяют тебе видеть в темноте. Раны быстро заживляются. Каждый вампир владеет гипнозом. Также ты очень бледная, поэтому не жалея пудры и тонального крема. Вдобавок у некоторых вампиров есть одна дополнительная способность.

– А чеснок, гробы, зеркала?

– Это всё выдумки и суеверия. Сама подумай, как ты не будешь отражаться в зеркале, если существуешь, тебя можно потрогать ну и так далее. Гробы уже устарели. Современные вампиры не спят в гробах, они вообще не ложатся. Постепенно эволюция взяла своё, поэтому сон уже перестал быть так необходим. Первое время тебе, конечно, будет хотеться спать, наверное, ты и будешь, но это только сначала. Жизнь поддерживает кровь, а не хороший отдых. Что насчёт чеснока, то опять же скажу. У вампиров очень хороший нюх, но прожив среди людей уже тысячу лет, они уже привыкли, то есть всё, что показывают в фильмах – это выдумка или совсем старые сведения.

– А фильмы снимают люди или вампиры?

– Я не знаю, но один мой знакомый сказал, что содействовал созданию одного.

– Если слушать тебя, то мне не надо думать о том, когда ложиться спать? Я могу всю ночь провести на вечеринке, или за компьютером, не думая о сне совсем?

– Да. Но о вечеринках думать не смей! Хоть ты бессмертная и можешь за себя постоять, я за тебя переживаю.

Обычная мама. Ей всё равно, насколько я могу постоять за себя. Даже когда я стала в сто раз сильнее, она за меня беспокоится.

– Не волнуйся, всё будет хорошо. Но что мне делать всю ночь?

– Эту? Наслаждайся новой жизнью! Тебе же всегда не хватало времени на все дела. Теперь ты можешь всё успеть. Но мой тебе совет, начни тренировки. Они тебе не помешают.

– Какие?

– А как ты будешь себя контролировать? Ты же хотела научиться держать себя в руках.

– Хорошо. Спокойной ночи, мама!

Это было невероятно. Поначалу я, конечно, испугалась, но когда всё узнала, я, кажется, была счастлива. Очень радует знать, что ты умеешь всё. Конечно, жизнь уже не будет прежней, но почему я должна об этом жалеть? Рано или поздно это бы случилось, тем более уж с моей родословной.

Во мне была энергия, которую я просто не знала куда девать. Но постепенно, эта сила начала исчезать. Начиналась непреодолимая жажда крови. Мне показалось, что можно всё исправить каким-нибудь животным. Я подождала момента и напала на крысу. Мой желудок отвергнул эту кровь. Я, в который осознала, что должна убивать! Это жестоко и невыносимо. Не зная, что делать, я побежала домой и разбудила маму.

– Мама, я очень голодна! Я не могу пить кровь животных! Что мне делать?! Я не хочу накинуться на тебя или отца! – говорила я одновременно страдающим и беспокойным голосом.

– Не волнуйся, я знала, что ты превратилась, поэтому привезла с работы донорскую кровь. Она в тумбочке, – сказала мама сонным голосом.

Я начала быстро бегать и искать этот пакет, который является моим источником жизни. Когда я нашла его, опустошила до последней капли. Я чувствовала наслаждение и прилив сил.

– Спасибо, ты спасла мне жизнь.

– Пол литра крови тебе хватит на два дня, но сейчас ты новенькая, поэтому жажда сильнее. Сдерживай себя, и никому не показывай, что ты вампир. Если кто-то об этом узнает, я имею в виду о твоём происхождении и сущности, тебе не жить нормальной жизнью. Тебя будут бояться. Если так будет, в конце концов ты потеряешь всех своих друзей.

– Хорошо, я обещаю.

– А теперь, пожалуйста, дай мне поспать. У меня был сложный день.

Она посмотрела на папу. Он спал сладким сном.

– У него тоже...

– Хорошо, я ухожу. Спокойной ночи и спасибо, что спасла меня от жажды. Я тебя люблю.

Выйдя из комнаты родителей, я пошла в свою, чтобы заняться уроками. В общем говоря, то у меня была целая ночь, чтобы сделать все дела. Я бы могла всё это время залипать в телефоне, смотреть сериал, ну или посетить все страны мира. Для меня началась новая жизнь. Я не скажу, что она хороша, но иметь больше свободного времени – это классно. С удовольствием ждала начала нового дня, чтобы пойти в школу и рассказать друзьям о том, что я узнала. Мне надо было следовать совету мамы. Если я расскажу всё, то в будущем это может сыграть против меня. Хотя, как знать...

ГЛАВА ПЯТАЯ НОВЕНЬКИЙ

Первые моменты меня по привычке тянуло в сон. Я закрывала глаза, укрывалась своим одеялом и думала обо всём, но не могла заснуть. Просто не могла. Поэтому, переодевшись

из пижамы в джинсы и свитер, я побежала оглядывать окрестности. Мои новые способности позволяли мне видеть в темноте. Наконец ночь стала для меня светлой. Теперь даже не нужен фонарик. Я оббежала весь город вдоль и поперёк. Это было фантастично.

У меня появилась другая задумка. Очень странная и грандиозная. Завтрак. Но не простой, а с французским намёком. Под утро я побежала исполнять задуманное.

Семь часов. Все уже проснулись. Я во всю суежилась на кухне. По неосторожности тарелка выскользнула из моих рук и упала на пол. Первой на шум пришла мама, затем Адам, а за ним папа.

– Мелисса, что случилось? Почему пахнет круассанами и кофе? – спросила мама.

Я им указала на красиво оформленный стол, на котором стояли чашки со свежим кофе и круассанами. Обстановку разбавляли свежие полевые цветы.

– Сегодня у нас завтрак по-французски!

– Мел, ты что, сама всё это приготовила? – поинтересовался Адам.

– Нет, эта еда из самой Франции! Я сбежала, купила всего, посмотрела на ночной Париж и вернулась, чтобы всё это для вас организовать. Ну как вам?

Они все были очень удивлены. Конечно, не каждый день у нас завтрак по-французски. Тем более из Парижа.

– Это прекрасно! Но зачем? – встревоженно спросила мама.

– Сегодня мы отметим вчерашний день правды.

– Ну ладно, приступим. А какой сегодня кофе? – сразу же спросил папа. Утренний кофе он считал очень важным напитком, который даёт силы на весь день.

– Эспрессо, самый популярный кофе во Франции.

– Обожаю его!

– А мне тоже кофе, – сказал Адам. Ему было уже 14, поэтому иногда он мог его выпить.

– Хорошо.

Моя семья мирно завтракала, а в это время я смотрела на них и радовалась новому, но довольно пасмурному дню.

– Ладно, я пойду. За мной зайдут Эмбер и Джекс. Мы пойдем в школу вместе.

– Мелисса, ты помнишь, о чем мы вчера говорили?

– Не волнуйся мам, я буду аккуратна.

– Хорошо. Любим тебя.

Я вышла из дома, и у ворот меня уже ждала Эмбер. Жили рядом, как и с Джексом. Сегодня мы решили пойти в школу пешком, тем более она была всего в десяти минутах ходьбы. Я твердо решила, что она имеет право знать правду. Мне нужно было рассказать о многом ей, но следуя маминому совету, я решила не рассказывать ей абсолютно всё, о некоторых вещах пришлось приврать.

– Ну, так что, что ты узнала о себе от родителей?

Я рассказала ей о том, что мама знает о вампирах абсолютно всё: что она была вампиром, но потом полюбила папу и отказалась от своих сил. Она стояла с выпученными глазами и смотрела на меня.

– Ну, у тебя и семейка...

Я не стала впутывать оборотней и войну кланов. Ей и так будет достаточно информации.

– Мел, мне очень интересно, а почему ты не горишь на солнце?

– Я не знаю: может быть это наследственное, а может и мой дар.

– А чеснок, зеркала, гробы?

– Я об этом же спрашивала маму. Она говорит, что со временем некоторые старые свойства вампиров изжили себя, а в зеркалах любой физический объект отражается.

– Понятно.

Мы шли по мокрому от дождя асфальту. Солнца не было видно из-за огромной тучи, что нависала прямо над нами. Наши юбки и кроссовки с белой подошвой плохо подходили под лужи и грязь. Нас это мало волновало. По крайней мере, меня.

По дороге к нам присоединился Джекс. Эмбер всё ему пересказала. Мы решили правильным не рассказывать ему о прошлом моей мамы. Хотя он и был моим другом, но доверять ему так, как Эмбер я не могла. Мы придумали историю, что моя мама работает с одной вампиршей, поэтому так много знает. Так как она являлась экспертом в таких делах, поступил вопрос:

– Слушай, так если есть вампиры, то, наверное, должны быть и оборотни? Тебе ничего о них не говорили?

Я заволновалась. Раньше я никогда не врала, за исключением той ситуации в туалете, но теперь, видимо, придётся.

– Нет, мама ничего такого не упоминала.

В это время я про себя думала: «Она не говорила, папа в основном рассказывал об этой теме, но все о них знала, так как живет под одной крышей с оборотнем, влюблена в него и сын у них тоже будущий оборотень!» Моя голова была готова взорваться! Я так хотела бы им всё рассказать, но нельзя.

– Ну, хорошо, ты читала новости на школьном сайте? – Джекс, похоже, был заинтригован и весел.

– Нет. Я про него совсем забыла. У меня столько всего произошло, что я о школе почти совсем забыла.

– Мел, ну ты что! Если бы ты читала, то ты бы знала, что к нам сегодня придёт новый ученик, – сказала Эмбер.

– Вот бы это была красивая девушка...

– Джекс, а ты не допускаешь мысли, что та, которая тебе нужна, ближе, чем ты думаешь?

Она посмотрела на него загадочными глазами. Он, конечно, как и все парни, намёка не понял. А может, просто не хотел.

Эмбер была влюблена в Джекса еще с седьмого класса, намекала ему, но совершенно не показывала чувств, чтобы не разрушить нашу дружбу.

– А вдруг это будет высокий, сильный, привлекательный парень? – начала мечтать я.

– Я так не думаю.

Джекс, конечно, хотел иметь девушку, но она была нужна только для того, чтобы заставить меня ревновать. Да, он испытывает некоторые чувства ко мне и я, к счастью, это заметила ещё давно. Но, к сожалению, это не взаимно, по крайней мере, не сейчас.

– Давайте придем в школу и посмотрим на нашего загадочного гостя.

Мы уже были у дверей, когда сзади нас послышался шум мотоцикла. Еще никто из нашей школы не приезжал так. Я издалека смогла понять, что это был парень, высокий, на мотоцикле в черной кожаной куртке. Новенький, подъехав почти в плотную, остановил, резко повернул ключ, медленно встал с мотоцикла и посмотрел на школу. Когда он снял шлем, были видны его черные, как смоль, выющиеся волосы, проколотое ухо, дерзкая улыбка и красивые серые глаза. Я готова была растаять. Он был похож на розу, которая снаружи дерзкая и крепкая, а внутри – мягкая и нежная. Что-то меня в нём притянуло с того самого момента, как я только на него бросила взгляд.

Посмотрев уверенно на вход и окружающих учеников, что толпились вокруг него, новенький медленно, но верно направился к дверям школы. Как раз с того места мы втроём смотрели на него. Я держала в руке книгу, в этот момент она упала. Резким движением подняла её и продолжила смотреть на него. Он подошел к нам почти вплотную.

– Отойдите, – сказал незнакомец грубым голосом.

Новенький толкнул нас, проходя мимо. Когда он до меня дотронулся, передо мной встала картинка. Это было что-то вроде видения. Я видела этого новенького, как он пьёт кровь с

молоденькой девушки в каком-то клубе. Оторвавшись от неё, можно было видеть кровь на его губах, зубах и подбородке. Его пронзительный взгляд был страшнее ночи. Он резко откинул её и вышел из клуба. Это мне показало его истинную сущность.

– Ребят, – начала я шепотом, – он вампир! Не связывайтесь с ним лишний раз.

– Откуда ты знаешь? – спросила Эмбер.

– У меня было видение о нём.

– Да что нам этот дурак сможет сделать при всех? – Джекс начал терять контроль.

Разумеется, он нас услышал. Неторопливо повернувшись к нам, незнакомец сказал:

– Что, простите?

– Ты что нас толкнул?! Самый умный что ли? – Джекс, похоже, взбесился таким отношением.

– Хочешь поспорить?

Между ними началась бы драка, если бы я их не остановила.

– Прошу прощения, мы пойдем, – обратилась я к новенькому и взяла нашего друга за руку.

Мы немного отошли от него, но всё равно он окинул нашу компанию пренебрежительным взглядом. Неожиданно он посмотрел на меня. В глаза.

Я попала в сказку. Больше не смогла оторвать взгляд. Передо мной были его острые скулы, тёмные строгие брови, бледная кожа, и блестящие серые глаза, в которые мне хотелось смотреть вечно. Чёрные на бок волосы добавляли в его образ яркости, а серьга в ухе – дерзости.

– Мелисса, – сказала Эмбер, – пошли.

Я опомнилась, потрясла головой, и мы двинулись. Мне ещё никогда не приходилось так долго стоять перед парнем, особенно в таком ступоре. Эмбер спросила:

– Ты что так засмотрелась на него? Неужели это любовь с первого взгляда?

Я лишь улыбнулась, и мы пошли дальше, оставив его позади. Вдруг кто-то толкнул меня. Я упала, выронив телефон из рук. Попытавшись быстро встать, неожиданно снова появился он. Новенький взял в руки мой телефон, посмотрел на него и протянул мне. Ещё раз наши взгляды пересеклись. Показалось, или мир остановился. Все идущие школьники сначала замедлили свои шаги, а затем вообще исчезли. Остались только он и я. Одни. В бесконечности.

– Мелисса! Очнись! – неожиданно донёсся до меня голос.

– А, что?

Я подняла голову и увидела взгляды друзей. Эмбер рассмеялась надо мной, в то время как Джекс недоумевал.

– Он уже как пару минут назад ушел...

Я смущённо поднялась и оглянулась. Его нигде не было. Я обратилась к другу, пытаюсь сменить тему.

– Джекс, разве ты не понимаешь, что ты ему не соперник? Он может убить тебя одним пальцем.

– Мел, он новенький. Пускай знает своё место.

– Да, но таких мы обычно встречаем с радостью. Будь к нему немного снисходителен.

Он еле заметно кивнул головой.

– Ладно, пойдем на географию, – сказала Эмбер.

– Хорошо.

Мы подошли к кабинету и увидели, что моё место у окна было занято новеньким.

– Мелисса, давай ты сядешь со мной, моего напарника всё равно нет, вместе будет веселей – Джекс явно хотел побыть со мной немного больше времени, и тем более, он невзлюбил нашего нового «друга».

– Нет. Эмбер, сядь с Джексом, а я попробую больше узнать об этом...

На слове новенький я затормозилась. Он тихо сидел и читал книгу, никому не мешая. Наш новый друг был определённо чем-то завлечён.

– Хорошо, спасибо, – сказала Эмбер.

Я подошла к парте, где сидел наш загадочный новенький. На его сильные плечи можно положить голову, если что-то будет не так, а в глазах совсем потерять самообладание.

– Здравствуй, Тут свободно? Можно сесть?

Не отрывая глаз от книги, он сказал:

– Извольте.

Да. Видение меня не подвело. Он говорил устаревшими словами. Для незнающего человека это было бы странно, но не для меня.

– Что читаешь?

– «Ромео и Джульетта».

– Я уверена, что ты знаешь её наизусть.

Он неожиданно повернулся ко мне. Его взгляд был полон вопросов и изумления. Парень закрыл книгу и резко сказал:

– Я Логан. Логан Митчелл. А ты первая, кого я повстречал при входе в школу.

– Да, спасибо, что поднял телефон.

– Как тебя зовут?

– Я Мелисса. Похоже, мы будем теперь напарниками.

– А я и не против.

Он мило мне улыбнулся, но чтобы не начать краснеть, я тут же сменила тему.

– Так, ты недавно переехал?

– Да. Я жил в Лондоне, в Нью-Йорке, а теперь захотелось покоя, и я переместился сюда.

– Но ведь в мире есть и другие города, где очень спокойно.

– Я не знаю, но что-то потянуло меня в эти места.

Он открыл бутылку с водой, что стояла рядом с учебниками. Логан потянул её к губам, и сделал глоток. Затем неловким движением уронил книгу под парту.

– Прости.

Логан потянулся за ней, что сделала и я. Мы столкнулись головами. Он лишь хитро улыбнулся. Неужели понял! Но мне же надо делать вид, что я ни о чем не знаю.

– Слушай, мы так и будем разговаривать ни о чём, не дотрагиваясь самой важной темы?

– Что ты имеешь в виду?

– Я думаю, что ты прекрасно знаешь, о чем я говорю.

На этом разговор закончился. Начался урок. Когда прозвенел звонок, мой загадочный друг посмотрел на меня и медленно удалился. В голове всё стояли его слова. Первой ко мне подошла Эмбер:

– Ну, что ты о нем узнала?

– Сильно ничего. Его зовут Логан. Много путешествовал. Но он, кажется, знает.

– Откуда?

– Мы столкнулись головами. В этот момент я вдохнула и не почувствовала запаха крови. Думаю, он сделал то же самое. Вдобавок, Логан хитро улыбнулся мне и замолчал.

– Ты думаешь, что он признается?

– Конечно. Он, наверное, удивлён, что нашел такую же, как и он.

После этого короткого разговора мы разошлись. Я пошла к своему шкафчику, чтобы взять нужные мне вещи. На моё не удивление, Логан был моим соседом. И как ни странно, мы оказались в одно время в одном месте.

– Привет, красотка.

– Не называй меня красоткой! Мы с тобой ещё не такие близкие друзья, чтобы ты мог так говорить.

– Ну, я не против познакомиться с тобой поближе. Давай я расскажу тебе мой самый большой секрет, а взамен ты мне свой.

– Нет, спасибо. Я опаздываю на урок.

Я от него отвернулась, а он резко встал передо мной:

– Что? Боишься сказать мне, что ты – вампир?

Я попыталась сделать вид, что ничего не знаю.

– Ты чего? Я? Вампир? Их не бывает!

– Уверена?

Он достал из своего ящика пакет с кровью. Конечно, когда я его увидела, то вмиг глаз-радары показали мне путь к жизни. После увиденного, Logan быстро его убрал.

– Не бывает, значит?

На это я уже ничего не могла ему ответить. Он показал себе, что был прав насчет меня. Не было уже смысла доказывать обратное.

– Как ты понял? – резко спросила я.

– Ты, наверное, знаешь, что от людей имеется тонкий сладкий запах – их кровь. От тебя его не было. Вот так и получилось. Вдобавок, у тебя тональный крем нанесён неравномерно.

Он дотронулся пальцем моей щеки и аккуратно удалил неровности. Его прикосновение было каким-то странным... приятным... волнительным...

– Ладно... – опомнилась я.

– Тебя совсем не смущает, что я не удивлён?

– Не думай, что я такая глупая.

Сделав серьёзное лицо, он меня спросил:

– Хорошо, как ты догадалась?

– У меня было видение, когда ты нас толкнул. Оно подтвердилось, когда ты сказал мне «Извольте». Ты, это, будь аккуратнее. Сейчас не двадцатый век.

– Да... Я совсем забыл. Перейду на современный язык. Короче, я предлагаю тебе ночью встретиться и прогуляться. Я думаю, что ты согласна.

– А ты что, всегда такой самоуверенный и прямолинейный?

– Слушай, тебе делать ночью нечего, мне тоже, поэтому я предлагаю тебе проверить, на что ты способна.

– А на что способен ты?

– Ты ведь понимаешь, что я гораздо старше тебя.

– Откуда ты так уверен?

– Мне 165 лет.

– А мне 166.

– Врешь.

– Почему ты так уверен?

– Ты не умеешь лгать. И тем более, я узнал о тебе от учителей и одноклассников.

– Ну-ка, удиви меня.

– Хорошо. Тебя зовут Мелисса Блейдли, тебе 16, родилась здесь, где же и учишься. Мать – профессиональный хирург, отец – успешный адвокат, брату 14. Всегда учишься на отлично, участник школьного совета, играешь в футбол. Друзья – Эмбер и Джекс.

– А откуда ты знаешь, что это не ложная информация для моего прикрытия?

– Я очень хорошо знаю твою мать. Я был на их свадьбе. Тебя двадцать лет назад не было.

– Ладно, а как вы познакомились?

– Это долгая история, может быть, как-нибудь расскажу.

Ладно, он меня поразил, но зачем ему надо было узнавать столько информации обо мне?

– Надо сказать, ты меня удивил.

– Я очень рад. Так что, ты согласна? Жду тебя в девять возле твоего дома.

- Ты и моё место жительства знаешь? От тебя ничего нельзя утаить.
- Ну, мы встретимся?
- Хорошо.

Он ушел от меня, а я стояла и смотрела ему в след.

С самого начала он мне не понравился. Я не люблю самовлюблённых и чересчур уверенных, но что-то в нем меня привлекает. Может быть, его глаза... Они глубже семи морей... А может, улыбка... Дерзкая, бунтарская, непокоримая...

Меня вскоре догнали мои друзья. Я им рассказала о нашем разговоре, упуская договорённость о ночной встрече. Они были, мягко говоря, удивлены. Тут Джекс выпалил:

- Слушай, мне он не понравился. Уж слишком этот Логан дерзкий.
- А ты что, ревнуешь? – я решила подшутить над ним.

Джекс засмутился и растерялся:

- Нет, с чего бы это...

Так и закончился наш разговор. Мы разошлись по домам. Сегодня у меня было мало дел, поэтому решила готовиться к встрече.

Первое впечатление о Логане у меня сложилось весьма неоднозначное: он дерзкий, уверенный, но вежливый и всё знает. Меня в нём что-то притягивает с самого начала. Он загадочный, но в то же время открытый. Надеюсь, что потом я узнаю его лучше.

Через некоторое время ко мне в комнату зашла мама:

– Мелисса, ты уже приходила ко мне несколько раз за советом по сочетанию цветов в одежде. У тебя свидание?

- Нет мам, да какое свидание? – отводя глаза, сказала я.

- Раз у вас встреча ночью, наверное, будет что-то особенное. Ну, расскажи, кто он.

Я сдалась. Мне казалось, что пока мама не узнает о нём, мне покоя не будет. Выдохнула. Я начала свой рассказ.

- Сегодня к нам пришел новенький.

- Красивый?

- Ну, мам, причем тут это?

Она на меня хитро посмотрела. Да, я выпалила:

- Очень! Его чёрные волосы, серьга в ухе, а эти глаза... эта улыбка...

- Ладно, продолжай. Не терпится узнать, кто покорило твоё сердце.

Я лишь загадочно улыбнулась.

- Короче, его зовут Логан и он такой же, как и я. Ну, ты понимаешь...

- А как у него фамилия?

- Митчелл. Он был у тебя на свадьбе.

- Ох, да. Помню его. Очень хороший.

- А мне так не показалось.

- Узнай его лучше. Поверь, его мысли и чувства куда глубже, чем ты думаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.